

Пиякова Марина,

студентка Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(научный руководитель профессор, д.ю.н. С.В. Нарутто)

Социальная защита граждан, подвергшихся радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: конституционно-правовые аспекты

Российская Федерация как государство социальное проводит свою политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Государство берет на себя обязанность заботиться о благополучии своих граждан, нуждающихся в социальной поддержке. Особенно остро в ней нуждаются граждане, подвергшиеся радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. Очевиден факт того, что законодательство, распространяющее свое действие на круг этих лиц кардинально меняется: урезаются социальные выплаты, сокращается количество категорий граждан, имеющих право на меры социальной поддержки вследствие нарушения их права на благоприятную окружающую среду. И в такой сложной ситуации Конституционный Суд РФ встает на защиту этих людей, выявляя конституционный смысл применяемых норм текущего законодательства, признавая их неконституционными. Защита прав пострадавших граждан действительно нуждается в развитии, эта проблема стоит остро вследствие не только действий законодателя и правоприменителя, но и недостаточной проработки научного материала, раскрывающего суть сложившейся ситуации. Научное изучение и глубокий анализ судебной практики, практики исполнения судебных решений позволит, на мой взгляд, задать нужное направление в дальнейшем развитии правотворчества и правоприменения в сфере таких конституционных прав и свобод человека, как права на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Авария, произошедшая на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года в результате теплового взрыва активной зоны в четвертом блоке и выброса почти всего набора накопившихся там еще до катастрофы радиоактивных атомов, нанесла колоссальный ущерб благосостоянию планеты. Территории на многие километры вокруг подверглись разрушающему воздействию радиационного облучения, несмотря на все попытки предпринять меры по ликвидации аварии и ее последствий. Плотность загрязнения мест достигает и по сей день невообразимых высот, угрожая опасностью всему живому. Можно ли сравнивать случившееся на ЧАЭС с какими-либо другими катастрофами в различных странах мира? Авария на Чернобыльской АЭС стала самой серьезной среди всех, которые когда-либо случались на атомных станциях в мире. Тем не менее, миру были известны в те же годы и ранее многие случаи непредвиденных эксцессов в работе атомных станций: в Уиндскейле, в Англии в 1957 г, в ПО «Маяк» в СССР в 1957 г., на АЭС Три-Майл-Айленд в США в 1979 г. Только в США в период с 1957 по 1985 гг. произошло 18 аварий на атомных станциях.

Однако самыми масштабными и крупнейшими авариями по Международной шкале ядерных событий¹, характеризующей негативное воздействие радиоактивных утечек и нарушения мер безопасности на ядерных установках, явились аварии на АЭС Фукусима-1 в Японии в 2011 году и на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Оба события получили максимальный 7 уровень по шкале, характеризующийся сильным выбросом и тяжёлыми последствиями для здоровья населения и для окружающей среды даже в соседних государствах.

Правовое регулирование защиты граждан, подвергшихся радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

В Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Эти права не только провозглашаются, но и реализуются и

¹ Международная шкала ядерных событий (англ. INES, сокр. International Nuclear Event Scale) разработана Международным агентством по атомной энергии в 1988 году и с 1990 года использовалась в целях единообразия оценки чрезвычайных случаев, связанных с аварийными радиационными выбросами в окружающую среду на атомных станциях, а позднее стала применяться ко всем установкам, связанным с гражданской атомной промышленностью.

гарантируются. Государства, которые именуют себя социальными, обязаны обеспечивать всестороннее осуществление социальной политики, направленной на обеспечение достойной жизни личности, в том числе уделяя внимание экологическим правам. Проблемы реализации и защиты таких прав являются одними из самых актуальных на пути развития правового демократического социального государства и тесно соприкасаются со сферой рационального использования природных богатств и иными.

Конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду закреплено помимо Конституции в ст.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об охране окружающей среды»: благоприятная окружающая среда - окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. В «Комментарии к Конституции Российской Федерации»² при толковании ст. 42 Конституции указано, что право на благоприятную окружающую среду включает непосредственно группы взаимосвязанных прав на состояние среды обитания, качество жизни, труда, отдыха, соответствующие экологическим, санитарно-эпидемиологическим, гигиеническим стандартам. Право на надлежащего качества питьевой воды, земли, воздуха, и других природных ресурсов имеют место в системе конституционных экологических прав человека и гражданина. Однако, к сожалению, абсолютное выполнение всех стандартов невозможно в силу многих причин. Эта невозможность может быть вызвана различного рода эксцессами - катастрофами, причем огромную опасность таят в себе именно техногенные, которые впоследствии могут привести к возникновению экологических.

Надо признать, что право на благоприятную окружающую среду не может быть реализовано повсеместно. Так на территориях, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г. – Брянской, Калужской, Орловской, Тульской и других областей, от аварии на ПО «Маяк» в 1957 г. - на части территории

² См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / Конституционный Суд Российской Федерации; Под ред. проф. В.Д. Зорькина. - 2-е изд., пересмотр. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 189.

Челябинской, Курганской, Свердловской областей не соблюдается вышеназванное право ввиду высокого уровня загрязнения радиацией окружающей среды.

В настоящее время в отношении пострадавших от аварии ЧАЭС действует Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 (ред. от 28.12.2016) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Законодатель напрямую указал цели данного нормативно-правового акта: защиту прав и интересов, определение политики государства в области социальной поддержки граждан Российской Федерации, оказавшихся в зоне влияния неблагоприятных факторов, возникших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года, либо принимавших участие в ликвидации последствий этой катастрофы. Закон гарантирует гражданам Российской Федерации возмещение вреда, причиненного здоровью и имуществу, вследствие катастрофы на ЧАЭС, возмещение вреда за риск вследствие проживания и работы на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению, превышающему допустимые уровни в результате чернобыльской катастрофы, а также предоставление мер социальной поддержки. Закон в части мер социальной поддержки распространяется на граждан, получивших или перенесших лучевую болезнь и другие заболевания, инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы, ликвидаторов аварии, военнослужащих, призванных ликвидировать последствия аварии и на постоянно проживающих (работающих) в зонах отселения, проживания с правом на отселение и проживания с льготным социально-экономическим статусом, а также на другие категории граждан. Закон предусматривает следующие меры социальной поддержки: ежемесячные денежные выплаты постоянно проживающим (работающим) гражданам на территории зоны проживания с правом на отселение; единовременная денежная компенсация материального ущерба, в связи с утратой имущества граждан, эвакуированных из зоны отчуждения и переселенных в зоны отселения; повышенная оплата труда, сокращенный рабочий день и дополнительный оплачиваемый отпуск гражданам, занятым на работах в зоне отчуждения; ежемесячная денежная компенсация на приобретение продовольственных товаров, выплаты пособий по временной нетрудоспособности участникам ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС;

ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда инвалидам I, II, III групп, внеочередное обеспечение детей местами в дошкольных образовательных организациях, внеочередное обслуживание в лечебно-профилактических учреждениях и аптеках, компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг граждан, получивших или перенесших лучевую болезнь, другие заболевания и инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы и многие другие меры.

Также на лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, распространяется и Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О государственной социальной помощи». Согласно ему, такие лица имеют право обратиться за предоставлением им набора социальных услуг, указанных в законе: предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, обеспечение лекарственными препаратами и др.

В нормативном регулировании отношений, связанных с защитой граждан, пострадавших от радиации вследствие аварии на ЧАЭС, имеют место и подзаконные акты, призванные детализировать конкретизировать нормативно-правовые акты. Одним из таких актов можно назвать Приказ Минздрава РФ от 26.05.2003 № 216 «О диспансеризации граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», который устанавливает периодичность и объем диспансеризации граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. Также можно указать Приказ Минздравмедпрома РФ от 19.04.1995 № 103 «О дальнейшем совершенствовании медико-социальной помощи участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС» (вместе с Положением о региональном лечебно-диагностическом центре для лиц, принимавших участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС), который содержит список медицинских учреждений, непосредственно оказывающих данную помощь, закрепляется процедура осмотра пострадавших ликвидаторов последствий аварии и контроль за соблюдением всех установок.

Помимо федеральных нормативных правовых актов в данной сфере социальной защиты имеются и законы субъектов Российской Федерации. Среди них можно назвать Закон Брянской области №92-З от 13 декабря 2005 года «О дополнительных мерах по социальной защите населения Брянской области, подвергшегося радиационному воздействию». В нем законодатель определяет различные меры экологического оздоровления и социально-экономического развития территорий - работы по уточнению плотности радиоактивного загрязнения территорий к примеру; меры социально-психологической реабилитации граждан - информационно-разъяснительная работа среди населения, подвергшегося радиационному воздействию и т.п. Примечательно, что среди категорий граждан, закон распространяет свою защиту не только на тех, кто подвергся воздействию радиации вследствие аварии на ЧАЭС, но и на тех, кто испытал то же влияние от аварии на ПО «Маяк» и выбросов радиоактивных отходов в реку Теча, а также на граждан, подвергшиеся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. И все это несмотря на то, что территория Брянской области испытала вредное влияние радиации только вследствие Чернобыльской катастрофы. Закон также предусматривает различные меры социальной поддержки граждан, в зависимости от их категорий и организацию медицинского обслуживания этих лиц. Похожие законы приняты в Калужской области с дополнительной программой по социальной поддержке пострадавших от радиации граждан³, в Орловской области с похожей программой в приложении к закону⁴ и в других субъектах.

Роль Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении социальной защиты пострадавших граждан.

Примерно одна треть жалоб, рассматриваемых Конституционным Судом РФ относится к сфере социальных прав, это говорит о том, что уровень развития данной отрасли относительно не высок и нуждается в улучшении. Что касается

³ Закон Калужской области от 6 апреля 2006 г. № 185-ОЗ «Об областной целевой программе «Дополнительное медицинское обеспечение и социальная поддержка населения Калужской области, пострадавшего от последствий аварии на Чернобыльской АЭС и других радиационных катастроф, на 2006-2007 гг.» // СПС «КонсультантПлюс. Региональный выпуск».

⁴ Закон Орловской области от 28.11.2002 № 294-ОЗ (ред. от 11.10.2010) «Об областной целевой Программе «Преодоление последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции до 2010 года» // СПС «КонсультантПлюс. Региональный выпуск».

защиты социальных прав граждан, подвергшихся радиации вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, то, на мой взгляд, государство обязано всеми средствами содействовать правовому обеспечению льгот, выплат и других мер социальной поддержки таким гражданам, ведь они пожертвовали своим здоровьем, предотвратив опасность распространения катастрофы и угрозу уничтожения всего живого. Но, к сожалению, государству не всегда удавалось всецело выполнить свою обязанность, прямо исходящую из смысла законов, предусматривающих социальную помощь гражданам. Чаще всего это имело место быть вследствие нерегулярного и недостаточного финансирования решения проблем, связанных с социальной защитой граждан, и из-за этого в лечебные учреждения не поступали медикаменты, аппаратура, продукты питания, не проводились диспансеризации для диагностики последствий аварии на ЧАЭС, не выплачивались вовремя компенсации пострадавшим. Невыполнение государством своих обязанностей повлекло многочисленные судебные жалобы в государственные органы и иски в суды.

Конституционный Суд Российской Федерации решал данные проблемы, удовлетворяя жалобы граждан путем признания ряда законоположений неконституционными. Одиннадцать лет прошло с момента аварии на ЧАЭС и Конституционный Суд вынес первое решение суда по проблеме социальной защиты пострадавших от аварии на ЧАЭС⁵. В открытом заседании Суда рассматривалось дело о проверке конституционности отдельных положений статьи Федерального закона, которым были внесены значительные изменения в Закон РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», существенно урезавшие объем социальной поддержки пострадавших граждан. Поводом к рассмотрению дела явился запрос Президента Российской Федерации о проверке конституционности ряда положений статьи 1 закона, а также жалобы граждан о проверке конституционности

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1997 № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // СЗ РФ. 1997. № 50. Ст. 5711.

отдельных положений рассматриваемого акта. Конституционный Суд РФ указал на то, что вред, причиненный гражданам, оказавшимся в зоне влияния радиации ввиду чернобыльской катастрофы и продолжающий действовать вследствие проживания (работы) на загрязненных радиацией (сверх допустимого уровня) территориях, невосполним и не исчисляем, а, следовательно, государство принимает на себя обязательство стремиться к его более полному по объему возмещению. Это вытекает из смысла статей 42 и 53 Конституции Российской Федерации, а также прямо подтверждено в статье 15 Федерального закона от 21.11.1995г. «Об использовании атомной энергии», которая в соответствии с конституционными принципами предусматривает возмещение в полном объеме вреда, вызванного возникшими вследствие использования атомной энергии нарушениями. Конституционный Суд указал, что законодатель вправе проводить дифференциацию мер социальной защиты граждан, разделяя их на различные категории исходя из размера вреда, понесенного ими, но при этом никак невозможно отчуждать право на возмещение этого вреда, исходя из конституционного права на благоприятную окружающую среду. Поэтому Суд, признал оспариваемые законоположения нарушающими конституционно - правовую обязанность государства по возмещению вреда, причиненного чернобыльской катастрофой, и не соответствующими Конституции Российской Федерации. Были признаны неконституционными положения об условии о сдаче жилой площади по прежнему месту жительства при внеочередном обеспечении жильем граждан, пострадавших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС; об уменьшении дополнительных отпусков для граждан, прибывших на территории зоны проживания с правом на отселение и зоны отселения до переселения в другие районы в период с 1 января 1987 года до вступления в силу оспариваемого Закона; о лишении граждан, прибывших на территорию зоны проживания с льготным социально - экономическим статусом в период с 1 января 1991 года до вступления в силу оспариваемого Закона, ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска; лишении военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет и ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, права на возмещение вреда и другие. При вынесении постановления имели место и особые мнения

судей. Представляет интерес взгляд судьи Конституционного Суда Н.В. Витрука: он настаивал на том, что дифференциация мер защиты различных категорий граждан имеет место быть ввиду того, что вред, причиненный здоровью граждан, попавших под радиационный удар 26 апреля 1986 года, и граждан, приехавших на загрязненные территории через год или пять лет спустя или еще позднее несоизмеримы друг другу. Поэтому не может быть одинаковым размер компенсации полученного вреда для всех граждан независимо от срока их пребывания на загрязненных территориях. Следовательно, положения, уменьшающие размеры выплат пострадавшим, не являются, по мнению Н.В. Витрука, противоречащими Конституции, так как в данном случае применение единого критерия означает применение равного масштаба к неравным людям (в этом состоит преимущество правового регулирования, равно как и его недостаток). Это есть способ реализации основного права человека и гражданина на возмещение вреда, а не его ограничение. В установлении единого критерия по определению объема вреда и соответственно его возмещения нельзя видеть и умаление права человека и гражданина в смысле части второй статьи 55 Конституции Российской Федерации. В данном случае законодатель уточнил размер вреда, полученного гражданами, и, соответственно, размер его компенсации.

Еще одним не менее важным решением в области социальной защиты экологического права на благоприятную окружающую среду явилось постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2012 №1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданина В.В. Авдонины»⁶. Заявитель оспорил законоположения, закрепляющие порядок выплаты гражданам, получавшим до вступления в силу данного Федерального закона возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с

⁶ СЗ РФ. 2012. № 8. Ст. 1086.

выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, предусмотренной п. 15 ч. 1 ст. 14 или п. 4 ч. 1 ст. 15 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в твердых суммах либо исходя из размера заработка (или соответствующей его части). По заявлению В.В. Авдонины, данные нормы закона не предоставляют служащим органов внутренних дел, получающим пенсию за выслугу лет, ликвидаторам последствий аварии на Чернобыльской АЭС в зоне отчуждения и признанным инвалидами вследствие заболеваний, обусловленных воздействием радиации, право на соответствующую ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда здоровью в размерах, исчисленных исходя из денежного довольствия указанных лиц с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности. Конституционный Суд постановил, что оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как препятствующие назначению указанной категории граждан ежемесячных денежных компенсаций в размере, исчисленном исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности. Но в результате ликвидаторов аварии разделили на тех, кто имел и кто не имел право на дополнительные выплаты. Конституционный Суд счел данную практику дискриминационной и указал правоприменителю на недопустимость установления таких произвольных различий в отношении бывших служащих МВД России. А также Суд постановил, что с учетом принятого им решения, дело Авдонины должно быть пересмотрено. Таким образом, решение Конституционного Суда оказало существенное влияние на правоприменительную практику, ведь другие сотрудники МВД, оказавшиеся в аналогичном положении, получили возможность добиться положенных им выплат.

Очень важное постановление Конституционный Суд РФ вынес 1 апреля 2014 года⁷. Была дана оценка конституционности примечания к Списку работ⁸,

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.04.2014 № 9-П «По делу о проверке конституционности примечания к Списку работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации, в связи с жалобой граждан Ю.И. Кузичева и С.А. Плотникова» // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1827.

⁸ Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 13.08.1993 № 5625-1 (ред. от 08.03.2015) «Об утверждении Списка работ, относящихся к работам по ликвидации последствий

относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации. Заявители в августе - сентябре 1986 года, будучи студентами, в составе студенческого строительного отряда находились на временной работе в Красногорской межхозяйственной передвижной механизированной колонне, и участвовали в строительных работах, связанных с ликвидацией последствий чернобыльской катастрофы. Заявители обращались в Комиссию по рассмотрению заявлений и документов для оформления и выдачи удостоверений участникам ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, рассчитывая на то, что имеются все основания для признания их участниками ликвидации последствий катастрофы наряду с другими работниками предприятия «Брянскагропромстрой», имеющими этот статус. Комиссия оставила их заявления без удовлетворения. Граждане обращались в суд, их заявления тоже оставались без удовлетворения в том числе в апелляционной и кассационной инстанциях. Конституционный Суд признал оспариваемое нормативное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно не позволяет относить предусмотренные упомянутым Списком работы, которые в указанный период выполнялись членами студенческих строительных отрядов в населенных пунктах, находящихся в зоне отчуждения, к работам по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС. Суд отметил, что данные правовые нормы являются препятствием к признанию осуществлявших такие работы граждан участниками ликвидации последствий чернобыльской катастрофы и предоставлению им права на возмещение вреда и меры социальной поддержки.

Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации был опубликован информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда РФ, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства в 2016 году. В нем указывается на проблемы исполнения решений Суда, а именно на игнорирование одновременно нескольких решений Суда правоприменительными органами. Упоминалось о проблеме исполнения

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 г. № 24-П “По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, в связи с жалобой гражданина Р. Инамова”. Оно касается вопросов возмещения вреда здоровью инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих. В отчете говорится о том, что Правительство Российской Федерации и Минюст России полагают, что исполнение данного решения может быть осуществлено посредством корректировки правоприменительной практики (практика военных комиссариатов при назначении ежемесячной денежной компенсации с учетом изложенных правовых позиций). Однако анализ судебной практики и обращений граждан свидетельствует об обратном - отсутствии единообразного подхода военных комиссариатов к решению данной проблемы, а также в правоприменительной практике пенсионных подразделений других федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба и еще в органах внутренних дел.

Конституционный Суд проявляет инициативу принятия необходимого правового акта, который бы включал дисквалифицированные нормативные положения, а также указывает на то, что если из решения Конституционного Суда следует необходимость осуществления правового регулирования, то надлежащим его исполнением не может быть признана корректировка правоприменительной практики, пусть и основанная на правовых позициях из соответствующего решения Конституционного Суда.

Представляется необходимым указать на то, что социальное государство обязано всеми средствами содействовать правовому обеспечению социальной поддержки гражданам, чье право на благоприятную окружающую среду нарушено. Проблемы реализации и защиты экологических и тесно связанных с ними

социальных прав являются одними из актуальных на пути развития правового демократического социального государства. На указанных выше примерах очевидно, что деятельность Конституционного Суда Российской Федерации занимает очень важное место в решении проблем, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина.